

РАЗДЕЛЕННЫЙ ТРУД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЦИКЛ СОЦИУМА

А.М. Шкуркин
ИКАРП ДВО РАН, г. Биробиджан

“Труд человеческий, рассматриваемый как связанное целое, и есть человеческая история”
С.И. Булгаков

С точки зрения теории циклического развития истории, стремительно набирающей своих сторонников, кризис V есть элемент, имманентно присущий процессу развития. В многомерной описательной палитре истории создатели большинства концепций настаивают на том, что во всемирно-историческом плане человечество вступает в новую цивилизационную эпоху. Сакраментальный вопрос здесь состоит в том, что этот переход значит: завершение цикла исторического развития или только промежуточную стадию перехода в развивающемся обществе? В зависимости от ответа на этот вопрос и определяются различные футурологические сценарии, которые группируются вокруг двух полюсов:

- оптимистичный сценарий, в соответствии с которым в современных условиях происходит смена парадигмы развития общества (например, техногенная цивилизация сменяется антропогенной /1/);

- пессимистический сценарий, который в какой-то мере отражен в пророчествах Шпенглера и Фукоямы о конце человеческой истории 121.

1. Цикличность развития социума: к истории вопроса

Представления о цикличности социальных процессов имеет свои истоки в глубокой древности. Исходные предпосылки теории социальных циклов восходят к Древнему Китаю. В гексаграммах канонической части “Книги перемен”, датированной концом первого тысячелетия, рассмотрены всевозможные динамические процессы бытия как определенная смена циклов. В древней Греции циклическая модель общества представлена в трудах двух выдающихся философов: Геродота и Аристотеля. Гиппократ, Полибий, Ибн Хальдун и другие философы древности использовали идею цикличности для описания закономерностей в политике, поэзии, государственном устройстве. Впервые историю человечества как глобальный эволюционный цикл представил Джамбаттиста Вико, идеи которого явились доминантой создания современных циклических теорий человеческой истории. В числе наиболее известных работ, можно назвать модели циклического развития общества, созданные их авторами в XIX - XX столетиях: И. Гердером, Н. Данилевским, О. Шпенглером, Л. Гумилевым, П. Сорокиным и А. Тойнби.

Построение циклической цивилизационной модели основывается на необходимости ответов на следующие принципиальные вопросы: 1) подчиняется ли циклическому характеру развития весь планетарный социум как некий единый организм или циклически функционируют только отдельные подсистемы, элементы социума? 2) ка-

кие типичные стадии, фазовые перемещения имеют место в процессе одного завершеного цикла социального развития? 3) существуют ли интегративные, системные характеристики, которые позволяют отделить разные стадии функционирования социума внутри одного цикла, и какие они? 4) каковы механизмы, источники, движущие силы, обуславливающие цикличность развития социума?

Анализ названных выше моделей циклического развития социума позволяет сделать следующие выводы.

1. Изучение исторического развития общества, введенное различными авторами, предопределило целесообразность расчленения истории на составные, относительно самостоятельные части (цивилизации, культурно-исторические типы, культуры и т.д.), которые являются циклически функционирующими объектами. В свете современной циклической теории мировая история предстает как совокупность флуктуирующих составных элементов общества. Локальные подсистемы социума в значительной степени уникальны, ибо основаны на собственном историческом фундаменте, и в то же время типичны, поскольку каждый флуктуирующий объект циклического развития неизбежно проходит однотипные стадии и совершает универсальные фазовые переходы, принципиально не зависящие от изменений и вариаций исторического содержательного контекста. Отдельные цивилизационные, культурные кластеры, несмотря на сверхсложность форм, видов и способов деятельности их организаций, подчиняются единому общему ритму и темпам социального движения, что позволяет их рассматривать в некотором едином, интегрированном пространстве-времени.

2. Большинство концептуальных подходов рассматривает социум как трех-пятифазную ритмическую систему, перемещающуюся в историческом пространстве и времени от стадии зарождения и развития к ее стагнации, распаду и гибели. Решающее значение в этом волновом движении играют переходные этапы - часто наиболее драматичные в истории цивилизаций.

Следует принять два исходных принципа эволюционирования социальных систем, сформулированных Сорокиным. Во-первых, какой бы ни была размерности циклическая модель функционирования социума, его циклы на шкале исторического времени могут быть существенно различными, определяясь совокупностью внешних и внутренних факторов, которые создают неповторимое своеобразие социального объекта. И, во-вторых, новый цикл социума качественно отличается от предшествующего. Поэтому история не совершает “бег” на одном и том же “месте”, а развивается по спирали. Это дает основание для формулирования предположения о том, что и мировая история в целом совершает некоторый гиперцикл, закономерности функционирования которого край-

не сложно выявить вследствие нелинейности, неэвклидовости социального пространства.

3. Движущими силами, определяющими цикличность движения социума, являются складывающиеся соотношения, сочетания, переплетения между различными вариациями “давления” окружающей среды, которая формирует некоторый “вызов” изменяющемуся социуму, и действиями индивидов, которые, используя накопленный “эволюционный потенциал”, формируют адекватный “ответ”. Стадии и фазовые переходы в рамках одного социального цикла определяются величиной этого накопленного потенциала общества (пассионарности, творчества, энергии); с понижением “энергетического” фонда системы происходит смещение в область гомеостаза, ее распада. Потенциал общества прирастает в результате деятельности подавляющего меньшинства общества, ядра социума, снижение активности его ведет к трансформации социо культурных ценностей, в конечном счете гибели системы.

2. Труд как творческий процесс конструирования истории

Всю историю развития социума можно представить как многослойный процесс, базирующийся на нескольких фундаментальных принципах и тенденциях. Прежде всего, жизнь есть стремление к гомеостатичному состоянию, достигнутому социумом на вполне определенном уровне неравновесности. Историческое развитие в своей простейшей интерпретации есть спонтанный процесс самоорганизации перехода на различные неравновесные стадии. Как сам процесс перехода, так и поддержание гомеостатичного, равновесного состояния предполагает извлечение и преобразование энергии внешней среды. По мере усложнения социума для поддержания достигнутого уровня требуется все больше энергии. Поэтому развитие социума, в известной степени, есть процесс совершенствования способов извлечения энергии, ее употребления человеком для собственных нужд и открытия новых источников ее получения. Между человеком как субъектом исторического развития, потребляющим энергию, и внешней средой как объектом, носителем этой энергии творческими усилиями социума создается технология, которая составляет основу хозяйства. “Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что -в самом широком и предварительном смысле слова - может быть названо хозяйством” /3, с.39/. Цель хозяйствования, следовательно, состоит в служении жизни человека, удовлетворении его потребностей.

Однако само хозяйство есть всего лишь форма, способ организации эффективного получения энергии внешней среды и ее использования. Процессом, который наполняет хозяйственные структуры жизненным эликсиром, приводит их в движение, непрерывно совершенствуется и развивает, является труд человека. Если воспользоваться образным сравнением С. Булгакова, то можно сказать, что “живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим Я в мир реальностей и неразрывно со-

единяющим его с этим миром, является труд - человеческая актуальность, объективирующаяся вовне и тем объективирующая для нас этот мир” /3, с.82/. Субъект, “я” соединяет себя с объектом, природой, с “не я” посредством трудовой деятельности. Но это не просто механическое соединение. Природа, космос через человека как свою составную органическую часть, его интеллектуальную деятельность, напряжение духа конструирует мир. Поэтому труд трансцендентального субъекта, социума всегда является трудом творческим, ибо “хозяйственным трудом не только производятся хозяйственные продукты, но и создается вся культура” /3, с.43/.

Творчество как процесс конструирования нового мира, независимо от того является ли это миром материальных объектов или миром открытых новых идей и обретенных духовных ценностей, находит свое отражение на уровне каждого отдельного субъекта. Человек в поте лица добывает хлеб свой, но в то же время выходит “на дело свое и на работу свою до вечера”. Как справедливо замечает Артур Рих, человек создал первые орудия труда по необходимости, но одновременно он получил от самого процесса труда, от его результатов удовольствие, увидев и осознав в этом элемент украшения и игры /4, с.285-286/. Тем самым, труд с момента своего зарождения, начиная с создания самых примитивных орудий, стал не просто способом выживания, борьбой с ростом энтропии, но и одновременно процессом саморазвития, самосовершенствования, источником духовного роста человека. Ведущий американский антрополог и культуролог Лесли Уайту определил культуру как все то, что создано в процессе человеческой деятельности: множество орудий труда, верований, отношений, которые функционируют в определенном символическом контексте. Другими словами, культура есть процесс символизации различных форм и реалий - как материальных, так социальных и идеальных, каждая из которых может быть передана не биологическими способами другим поколениям, то есть в форме социальной наследственности /5, с.439/. В таком понимании сущность творческого труда, отражающего природу человека как символического животного, состоит в процессе символизации или, что тоже самое, в процессе создания культуры.

С точки зрения синергетики, всякая открытая система в своем движении проходит чередующиеся стадии, от хаоса - к порядку, от него- снова к хаосу, затем к новому порядку и т.д. Такая смена состояний системы происходит вследствие увеличения уровней неравновесности, возрастания сложности объекта. Сложная открытая система с неизбежностью подчиняется волновому характеру движения. Переходы от одного состояния к другому с позиций синергетики осуществляются вследствие возрастания значимости микрофлуктуаций, которые в какой-то момент в результате накопленного внутреннего потенциала начинают играть доминирующую роль в судьбе системы.

Социальная система для того, чтобы жить, обязана постоянно производить работу по “накоплению” внутренней негэнтропии и “выводу” энтропии во внешнюю среду. Этот процесс не проходит для системы бесследно.

Энтропийный цикл создает противоречивое единство между трансцендентальным субъектом и природой. Чем больше энергии извлекается из окружающей среды, тем более сильным становится с ее стороны гомеостатичное, равновесное давление на социум. В какой-то момент существующие способы поддержания жизни, имеющиеся средства сдерживания этой враждебной агрессии природы становятся недостаточными - происходит смещение социальной системы в область бифуркации. В терминологии Тойнби "вызов" окружающей среды становится доминирующим, "ответ" же социума по своей энергетической мощности не достаточен для сдерживания давления природы.

Социальная система как органическая часть природы, перемещаясь в зону бифуркации, вынуждается ею к конструированию, поиску новых средств для подготовки адекватного "ответа". В точке бифуркации реализуется стохастический механизм выбора пути перемещения социальной системы к новому аттрактору. Если адекватный "вызову" окружающей среды "ответ" подготовлен, происходит смена полюсов во взаимоотношениях между двумя взаимодействующими объектами - теперь доминирует "вызов" социума". Осуществился один волновой цикл, который подготовил энергетическую платформу для нового витка, но уже на другом, иерархически более высоком уровне неравновесности.

В результате создания новых технологических или организационных средств получения энергии временно создается ее некоторый относительный избыток, являющийся импульсом к развитию социальной системы. Это временное превышение, энергетического потенциала над потребностями социума является предпосылкой для того творческого роста, о котором писали Данилевский и Тойнби и/или для пассионарной вспышки активности этноса по Гумилеву: «...стабильное состояние этноса - это тот случай, когда вся энергия, получаемая из природной среды, целиком расходуется на поддержание процессов внутри системы, и выход ее близок к нулю; динамическое состояние - это внезапно возникшая способность к большому захвату энергии и выдаче ее за пределы системы в виде работ» /6, с.243/.

Лесли Уайт, сопоставляя значимость технологической, социальной и идеологической подсистем в развитии культуры, определил доминирующую роль технологической системы. Более того, по его мнению, степень эволюции культуры может быть измерена количеством энергии, приходящимся в год на душу населения. Он считал, что увеличение количества энергии влечет за собой совершенствование орудий труда, то есть развитие технологической подсистемы, что и определяет в конечном счете поступательное развитие культурного процесса. Основным законом культурной эволюции, писал Уайт, состоит в том, что «при прочих равных условиях культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, при помощи которых используется энергия» /5, с.444/. Подготовка адекватного ответа на вызов природы - это каждый раз неизбежное приращение творческой активности социума, развитие

культуры, которая, в свою очередь, воздействует на развитие трансцендентального субъекта. Культура в таком контексте является термодинамической системой, которая выполняет функцию конструирования человека. Очевидно, что "без людей не было бы культуры, это точно; но, что более примечательно, без культуры не было бы людей" /7, с.132/.

В том случае, если же продвижение через точку бифуркации не завершилось наращиванием средств, необходимых для увеличения объемов энергии, извлекаемой из окружающей среды, то волновой цикл заканчивается деградацией и распадом социальной системы, разрушением ее культуры. Уникальность истории отдельных цивилизаций определяется особенностями подготовленного "вызова" в момент прохождения через зону бифуркации, которая в каждом конкретном случае зависит от сочетания большого множества факторов, определяющих доминирующую микрофлуктуацию.

Переходы объекта в полярные состояния, смена полюсов в процессе волнового движения, отражают универсальную противоречивость присущую процессам развития. Мысль о том, что природа цикличности, волнового характера движения социальных объектов базируется на существовании противоречий, взаимоотношениях противоположностей, их диалектическом переходе друг в друга неоднократно высказывалась в работах, посвященных исследованию природы циклов в природе и обществе /8;9/. Вопрос состоит в том, какое именно из существующего множества противоречий, присущих процессу развития социума, является в волновом движении определяющим? Областью, в которой осуществляется это конструирование новых средств поддержания неравновесности социума, как отмечалось выше, является хозяйство, создаваемое творческим трудом трансцендентального субъекта. Таким образом, именно творческий, созидательный труд является базисным процессом, который в конечном счете определяет траекторию развития общества, искривляет линейность пути исторического развития, детерминирует его кривизну, цикличность. Но в этой созидательной функции труда содержится и основное противоречие развития.

Проявляя индивидуальную волю, субъект подготавливает потенциально возможное несоответствие между организацией и самоорганизацией. Природа в своем эволюционном движении каждую новую ступень развития определяет через "испытание" множественности различных направлений, большинство из которых отбраковываются как не удовлетворяющие универсальным критериям оптимальности. Можно только предполагать, какие обширные, многоходовые ветвления "просматриваются" природой для того, чтобы сделать единственный шаг в эволюционном развитии. Похоже, что отобранные эволюционным процессом направления - это результат большого числа "проб" и "ошибок", своеобразная вероятностная экспериментальная лаборатория природы. Процесс саморазвития, таким образом, основан на выборе "лучшего" из возможных решений, ибо алгоритм такого отбора включает перебор множества вариантов, которые являются результатом столкновения стихийных разнонап-

равленных сил и направлений.

Индивид, конструируя мир, владеет несравнимо меньшими возможностями для того, чтобы осуществить оптимальный выбор. В его распоряжении в отличие от природы находится значительно более узкий набор условий. Поэтому создаваемые им детерминированные программы, с одной стороны, более “экономичны”, поскольку в этом случае резко снижается возможность ошибочных проб, а с другой, менее надежны и содержат возможность не самых лучших, а то и просто ошибочных решений, ибо “при воздействии сложной, изменчивой внешней среды чрезмерная детерминированность не приносит системе ничего, кроме вреда” /10, с.125/. Организационные системы, являющиеся конструкциями интеллекта, не проходят такой же основательной “обкатки”, как самоорганизационные. По этой причине всякий раз создается опасность, что отобранные интеллектом рациональные направления движения могут не совпасть с теми “силовыми” линиями, которые уже заложены в природе и которые являются оптимальными на пути к очередному аттрактору.

3. Стадии разделения труда и их роль в формировании цикличности функционирования социума

Основу хозяйственной структуры составляют технико-технологическая, социальная и экономическая подсистемы. Разделение труда и его специализация в определенной степени предшествовали формированию технической структуры. Процесс разделения труда с точки зрения развития технической системы прошел три относительно самостоятельных стадии: разделение труда, ориентированного на продукт; разделение труда, ориентированного на применение машин и механизмов; разделение труда, ориентированного на производство в эру электроники /4/.

Разделение труда, ориентированного на производство продукта, исторически предшествовало двум другим его стадиям и продолжалось от зарождения первобытных орудий труда до появления первых относительно сложных механизмов. Если исходить из истории развития социума, от древних цивилизаций до времен позднего Средневековья, то, видимо, можно считать, что данная стадия разделения труда, в свою очередь, состояла из двух фаз. Первый сложный механизм, первая мегамашина были созданы разделенным, соорганизованным и руководимым трудом на первой фазе процесса разделения труда. Собранный воедино рабочая сила, дифференцированная на отдельные производственные процессы - аналоги “винтиков” и “деталей” механизма, подчиненная единой воле и приказу позволила пять тысяч лет назад решить такие, грандиозные инженерные задачи, которые могут соперничать с лучшими современными достижениями в массовом производстве.

Показательно, что уже с момента создания этой «человеческой машины» ей были присущи две полярные функции труда: одна - негативная, принудительная и слишком часто разрушительная, другая - позитивная, жизнетворческая, конструктивная /11, с.86/. Если первая функция касалась индивида, который переставал существовать как личность, превращаясь в машину, то вторая, творчес-

кая функция относилась исключительно к коллективному субъекту, создающему шедевры, творящему мир. Процесс разделения труда, ориентированного на продукт, таким образом, уже на первой своей фазе создал исторические предпосылки для открытия первых механизмов, был первой уникальной аналоговой моделью будущей машины.

Особенности разделения труда на второй фазе, состояли в том, что фактически шло размежевание профессий, их расслоение, распад на более узкие специализированные ремесла, связанные с изготавливаемым продуктом. При этом, несмотря на дробление, дифференциацию труда, рост его трудоемкости работник оставался мастером, ибо из его рук выходило целостное, законченное изделие, которое от начала технологического цикла до его завершения фактически проходило через одни руки. При такой форме дифференциации труда в процесс производства включалось все большее число мастеровых людей, для которых труд становился в значительной степени способом самовыражения и личностного развития. Можно сказать, что на этой стадии процесс разделения труда, во-первых, подготовил основание для изобретения машин, ибо в самых различных формах разделенного труда сохранилась идея технологизации производства и нужно было только интеллектуальное прозрение, чтобы этот аналог, создаваемый живым трудом, перенести на вещный мир. И, во-вторых, разделение труда явилось своеобразным механизмом усиления творческого потенциала социума. Открыв возможность через более специализированные продукты совершенствовать процесс конструирования мира. Резко увеличивающаяся численность населения поставила общество перед сложными задачами, привела к кризису возможности удовлетворить потребности социума в добываемой энергии внешней среды. Наступил определенный спад творчества, общество подошло к бифуркации как пределу роста технологической системы, а, следовательно, к спаду потенциала культурного развития в целом.

Разделенный труд, подготовив прорыв в индустриальный век, исчерпал свои экстенсивные возможности и внутренний потенциал. Объективно создалась кризисная ситуация, которая обусловила переход социума к принципиально иным формам и методам получения энергии. В этой бифуркационной точке развития, к которой подошли, пусть и асинхронно, различные цивилизации, история открыла множество направлений движения. Некоторые цивилизации на этом пункте траектории своего движения как бы замерли, так и не осуществив прорыв на качественно иную стадию в развитии хозяйства. Другие же с относительно различной скоростью начали свое перемещение в машинный век Нового и Новейшего времени. На этой стадии доминирующую роль начинает играть техническая система. Теперь, с появлением все более сложных машин и механизмов, разделение труда начинает приспосабливаться к отдельным функциям и технологическим операциям механизированного производства. Соответственно деформациям подвергаются мастерство и целостность производственного процесса для каждого индивида. Дифференциация труда. Дифференциация об-

щества отныне, помимо профессионально -квалификационного критерия, осуществляется по признаку “наличия работы”. Если раньше жизненная удача для отдельного человека состояла в получении хорошей профессии и престижного, высокооплачиваемого рабочего места, то теперь она часто сводится просто к получению любой работы.

Таким образом, процесс разделения труда на первой своей стадии характеризовался доминирующей ролью самого разделения труда, его активным воздействием на все подсистемы общества и прежде всего на техническую. Системным признаком данного этапа было ускоренное развитие творческого потенциала человека. На второй стадии доминирующую функцию выполняет техническая подсистема. Происходит резкая дифференциация труда, его разделение на дробные специальности, максимально отвечающие потребностям механизированного производства. Усиливается противоречие между обществом и индивидом как результат разделения труда, отвечающего машинному производству. Третья стадия разделения труда предоставляет шанс “исправить” перекосы в приоритетах иерархической системы ценностей хозяйства. Отчасти это и происходит, но, одновременно, эра электроники подводит к проблеме хронической, долговременной безработицы, отсутствия смысла жизни для значительных социальных групп, рельефно обозначает возможность частичного изменения общественной парадигмы, понимаемой как “общество труда”. Другими словами, закономерным результатом стадий пройденных разделенным трудом, является, описанный в предыдущем разделе глобальный кризис социума, в том числе и глобальный кризис труда.

Проведенный анализ процесса позволяет сделать вывод: труд, его раздело разделение, наряду с технологической структурой или более широко культурой, является одним из доминирующих факторов эволюции социума, но его влияние на различных этапах исторического развития, равно как и его роль в судьбе отдельных цивилизаций, кова. Разделенный труд в значительной степени является тем фактором, который формирует кривизну развития социума, определяет величину и направления его отклонения от линейной траектории движения. Волновой характер движения социума, цикличность его движения определяется потенциалом творческого труда, созидающего культуру. Давление окружающей среды создает спонтанно формируемый вызов социуму. Адекватность ответа зависит от достигнутой творческим трудом “высоты” культуры. Трансцендентальный субъект, в соответствии с сложившимся уровнем разделения труда, мощностью технической подсистемы культуры, подготавливая ответ, одновременно закладывает основания для будущего более мощного вызова природы. В то же время, конструируя мир, человек конструирует и себя.

Труд человека в этом контексте создает не просто мост между субъектом и объектом, но, что очень важно, этот мост определяет двусторонность движения, соединяя “не-я” с “я”, природу с социумом. Давление окружающей среды, ее агрессивность стимулирует творчество, развивает интеллект. Проблема состоит в том, что принимае-

мые интеллектом решения почти всегда не являются лучшими с точки зрения их последствий для будущего диалога между природой и человеком. Эта асимметрия между вызовом и ответом определяется существующим противоречием между социальной организацией и самоорганизацией. Чем более продолжительным является диалог между природой и человеком, тем в большей степени накапливается отмеченная асимметричность. Эта увеличивающаяся диспропорция усугубляет противоречия в социальной системе, погружая ее в пучину хаоса, подготавливая кризис развития.

Основное социологическое противоречие состоит в распаде традиционных социальных институтов и прогрессирующем космическом одиночестве личности, которая в социальном обществе чувствует себя “ребенком брошенным на произвол судьбы, и изгоем посреди шумного человеческого бала” /12, с.228/. Рождается Шелерово “бессилие духа”, цивилизация смешается в область бифуркации. Локальный цикл развития цивилизации замыкается. Если осуществляется прорыв цивилизации из точки бифуркации к новому аттрактору, - история продолжается, но это уже новая история. В том случае, если такая попытка оказывается безуспешной - цивилизация умирает.

Рассмотренный цикл движения цивилизации происходит по некоторой исторической траектории. Возникает вопрос: какова конфигурация этой кривой цивилизационного движения? Приближается ли ее геометрический профиль к симметричной кривой? Или же подъемы и спады цивилизаций будут ассиметричны? Существует множество гипотез, каждая из которых содержит свою версию и предлагает геометрическую модель волнового движения цивилизаций. Похоже, что в большинстве случаев стадии подъема всегда проходят круче и быстрее, в отличие от спадов, которые могут носить более затяжной характер и происходить в значительные временные интервалы. Но это только в среднем. История знает примеры как затяжных подъемов, так и стремительных, кризисных спадов цивилизаций.

Возвратимся снова к вопросу о закономерностях развития мирового социума. Кто же все-таки прав: сторонники всемирно-исторической концепции (Г.В. Гегель, К. Маркс, Сен-Симон, О. Конт) или представители культурно-исторического подхода к мировой истории (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л.Н. Гумилев)? Можно ли говорить о глобальном цикле развития мировой истории по аналогии с цикличным характером функционирования цивилизаций? Вообще говоря, из того, что волновому характеру движения подчиняются его составные части, элементы, вовсе не следует, что и целое должно совершать свое движения по законам цикличности. Наложение волновых движений друг на друга может порождать монотонный рост или движение по самым причудливым траекториям. Поэтому цикличность развития отдельных культур и цивилизаций не детерминируют обязательность волнового движения мирового социума. Значит ли это, что всемирная история не может перемещаться по искривленной траектории - от своего зарождения - к расцвету, а от него к закату и гибели? В принципе ответ на этот вопрос ясен и не вызывает больших затруднений.

Несмотря на то, что точка отсчета человеческой истории не определена с исчерпывающей точностью, сам факт “рождения” планетарного социума едва ли вызывает сомнения. Точно так же понятен и финал: человеческая планетарная история заканчивается, по крайней мере, не позднее распада Солнечной системы. Вопрос состоит в том, проходит ли социум как планетарная система естественные стадии своего развития подобно, например, человеческому организму (отдельной цивилизации): рождение, рост, расцвет, старение и умирание или планетарная история не подчиняется такой смене своих стадий и зависит совсем от других факторов -катаклизмов, глобальных кризисов и т.д?

В литературе еще с очень глубокой древности высказывались самые различные суждения по этому поводу, оценивались стадии развития человечества как планетарной системы и определялся ее возраст, который колебался в этих оценках от детства и юности до глубокой старости. Приведем только некоторые примеры. Один из теологов западной христианской церкви утверждал, что общество является дряхлым и у него отсутствуют “жизненные силы чтобы выстоять, и нет страсти и здоровья, чтобы быть сильным”. Принципиально другая точка зрения у П. Мооре: “Человечество молодо...Наша цивилизация находится все еще в раннем детстве” /15,с.294/. В.Н. Компаниченко, проанализировав закономерности развития магматических, биологических и социальных систем, пришел к выводу, что человеческая цивилизация должна пройти нормальный цикл своего развития, а ее возраст составляет примерно 25% суммарного времени, отведенного планетарному социуму для его жизни /16,с.111/.

Нами было показано, что с точки зрения синергетики для всякой социальной системы типичными являются перемещения от одного иерархического уровня неравновесности к другому, что возможно только в результате волнового, циклического движения. Мировой социум - глобальная социальная система. Поэтому, если исходить из этих общих соображений, то, во-первых, мировая история “имеет смысл” и, во-вторых она должна подчиняться тем же циклическим закономерностям, что и всякая социальная система. Кроме того, всякая культура,.. независимо от ее территориальной или этнической локализации, является открытой системой. Это значит, что все ее элементы и подсистемы, в том числе и техническая, становятся доступными для других культур, которые могут находиться на самых различных, стадиях своего развития. Следовательно труд, его разделение приобретают общепланетарную значимость, а творческий потенциал любой цивилизации интегрируется в мировой интеллектуальный фонд. Глобализация исторического развития состоит в том, что в современных условиях значительно повышается иерархический уровень микрофлуктуаций, которые в условиях бифуркации выполняют функцию доминанты развития. Роль объекта, который способен задать толчок для микрофлуктуации в условиях неравновесности может сейчас выполнить отдельная цивилизация, которая является “социальным атомом” в общепланетарной социальной системе. Поэтому неоднородность циклического функционирования отдельных культур, их спад или

подъем способна существенно повлиять наинтегральное состояние мирового социума.

Глобальность современного развития определяет историческую ускоренность социальных изменений, которая обеспечивается их неравновесностью, нелинейностью отношений и темпальностью - повышенной чувствительностью к ходу времени. “ Длительность времени во взрывчатом процессе связана всегда с ускорением, то есть с быстротой процесса, со все меньшим и меньшим временем для прохождения одного и того же пути”, пишет В. И, Вернадский /17,0.46/. В этом ускоряющемся ритме происходит переход сознания и воли отдельных людей, творческого потенциала цивилизаций на качественно новый, ноосферный уровень - формируется память ноосферы, которая, по Вернадскому, создается энергией человеческой культуры. Таким образом, человек через творческий труд конструирует свою микроноосферу, а через социум циклически функционирующая, самоорганизующаяся материя познает себя как целостность. Третья стадия разделения труда, создав микроэлектронику, заложила основу для ускоренного формирования ноосферного сознания.

При таком взгляде на мировой социум, он еще не только не находится в юношеском или детском возрасте, но в настоящее время проходит стадию своего рождения. Глобальный кризис современности означает всего лишь острую боль при рождении нового мирового социума, а, следовательно, и новой планетарной, а лучше сказать, ноосферной истории. Поэтому если и можно говорить о гиперцикле, то в нем мировой исторический процесс только принимает свой старт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивилизации: Вып.2. М., 1993.
2. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории: Антология. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 290-310.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
4. Рих А. Хозяйственная этика. М.: Посев, 1996. 810 с.
5. Уайт Л. Энергия и эволюция культуры// Антология исследовательской культуры: Т.1. Интерпретация культуры. С.-П. Университетская книга, 1997. С. 439-464.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Мишель и К, 1993. 503 с.
7. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека// Антология исследования культуры. Т.1 Интерпретация культуры. С.-П.: Университетская книга, 1997. С. 115.
8. Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлев, И.Н. Барыгин и др. Новосибирск.: Изд-во Новосибирского университета, 1992. 228 с.
9. Соколов Ю. Основные положения теории цикла // Циклические процессы в природе и обществе: Вып. 2. Ставрополье. Изд. Ставропольского университета, 1994. С. 6-17.
10. Седов Е.А. Эволюция и информация. М.: Наука, 1976.

11. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. М.: Прогресс, 1991. С.79-97.
12. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
13. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
14. Trou Norbert. Computergrechte oder menschengerechte Lo sungen Psychologische Probleme der Buroautomation in Teschenbuch und Kultur, Psychosozial, 6 Jg. Reinbeck bei Humburg. Rowonhlt To Schhenbuch Verlag, Juni 1983.
15. Ulrich, Hans Jurgen. Automation ist nicht alles. In Schweizerische Handelszeitung 11 г. 36,5 September 1985.
16. Компаниченко В.Н. Цикл и смысл существования человеческой цивилизации // Вестник ДВО РАН. N 6. 1993. С 107-115.
17. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.